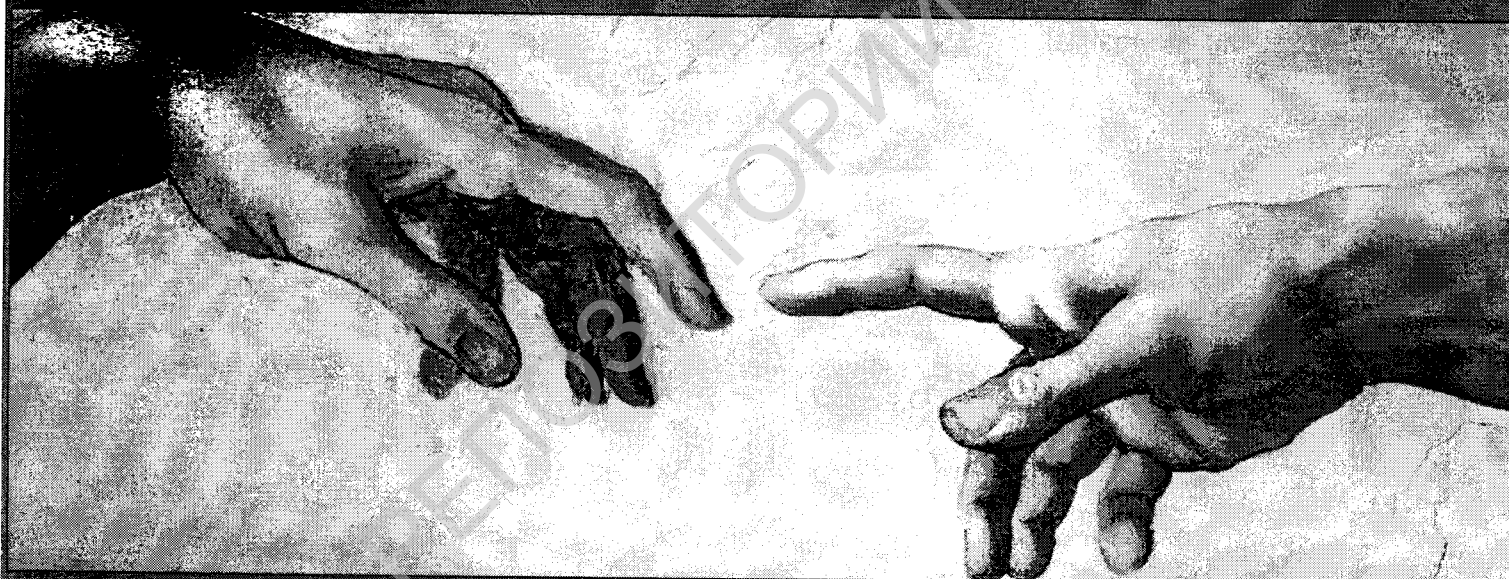

Белорусский государственный университет
Факультет социокультурных коммуникаций
Кафедра культурологии

НАЦИОНАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРЫ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Сборник научных статей

Часть 1

УДК [008+316.77](082)
ББК 71я43
Н35

Редакционная коллегия:

*Э. А. Усовская (отв. ред.), С. Ю. Лебедев (отв. ред.), С. В. Снапковская,
Т. А. Печенёва, Г. В. Синило, М. Ю. Шода, Т. С. Супранкова,
Е. К. Сельчёнок, А. А. Мананкова*

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории исторического факультета Белорусского государственного педагогического университета имени М. Танка (Минск, Беларусь) *И. Р. Чикалова*;
доктор филологических наук, профессор департамента Славистики факультета гуманитарных наук Государственного университета Акакия Церетели (Кутаиси, Грузия) *И. А. Кротенко*

Национальные культуры в межкультурной коммуникации : сб. науч. ст. В 2 ч. Ч. 1. Социально-исторические аспекты межкультурного взаимодействия / редкол.: Э. А. Усовская (отв. ред.) [и др.]. — Минск : Колорград, 2016. — 546 с.
ISBN 978-985-7170-19-7.

В сборник вошли статьи, подготовленные по результатам выступлений на I Международной научно-практической конференции «Национальные культуры в межкультурной коммуникации», которая была проведена кафедрой культурологии факультета социокультурных коммуникаций БГУ 14–15 апреля 2016 г. В издании рассматриваются актуальные проблемы межкультурного взаимодействия в историческом, социально-педагогическом, художественном, лингвистическом и других аспектах.

Рекомендовано студентам, преподавателям и всем интересующимся проблемами межкультурного взаимодействия.

УДК [008+316.77](082)
ББК 71я43

ISBN 978-985-7170-19-7 (ч. 1)
ISBN 978-985-7170-24-1

© БГУ, 2016
© Оформление.
ЧПТУП «Колорград», 2016

О. Г. Пенюк, С. С. Кулапина
Минск, Белорусский государственный педагогический
университет имени М. Танка

**Педагогические аспекты
эффективной организации обучения учащихся
курсу «Искусство (мировая и отечественная
художественная культура)»**

Введение в школьные планы учебного предмета «Искусство» в 2015–2016 учебном году обрадовало и одновременно обескуражило педагогическую общественность. С опаской к новому предмету отнеслись и родители учащихся, что неудивительно, так как бесконечные малоэффективные реформы белорусской школы привели к потере доверия к ним. Можно вспомнить введение 12-летнего обучения, шестого школьного дня для занятий в секциях и кружках и т.д. Представляются весьма странными «нервные прыжки» составителей учебных планов средних школ Беларуси. Алгоритм известен: из планов убирается предмет — из школы вследствие потери учебной нагрузки уходят специалисты — теряется методический фонд — учащиеся не получают важные знания, умения, навыки, необходимые им для верного выбора профессии в будущем и успешного ее освоения. Проходит время, негативные результаты непродуманных изменений в системе образования становятся очевидными. Нужно заметить, что многие учителя-предметники, директора школ это осознавали сразу, но «реформаторам образования» требуются годы для понимания неэффективности подобных решений (обычно это происходит при смене руководства). Далее, когда результаты «реформ» становятся очевидными, предмет возвращается в школьные пла-

ны, зачастую в искаженном либо урезанном варианте. Так было, например, с черчением. В свое время был нанесен существенный удар по потенциалу инженерной мысли страны, по качеству подготовки высококвалифицированных рабочих, в которых нуждается промышленность страны — а это, в свою очередь, отразилось на экономике (чертеж, как известно, язык техники, а выпускников школ лишили знания этого языка). Черчение вернули в школы — правда, один год обучения вместо двух, как ранее (обидно, что не учли опыт наших российских и украинских соседей, где с черчением осталось все по-прежнему — два года обучения). Подобная участь постигла в свое время предмет «Мировая художественная культура». Предмет, формирующий личность, ее потребность в общении с искусством, развивающий ее морально и эстетически, заставляющий размышлять, анализировать, ценить и сохранять прекрасное, был удален из учебного плана. Он, как нам представляется, весьма уместно находился в программе обучения в 9-м, 10-м и 11-м классах. Как здорово перехватывал этот предмет интеллектуальную нить у литературы, истории, изобразительного искусства, обобщал, детализировал, позволял посмотреть на всё в контексте культуры — и это перед самым выходом во «взрослую» жизнь, когда появляются серьезные, сложные вопросы о себе, о своем месте в жизни, о ценностях и приоритетах, о способах познания и достижения цели. Искусство, несомненно, помогает ответить на эти вопросы или «нащупать» пути нахождения ответов. Предмет изъяли из школьной программы, специалисты ушли, методическая база была уничтожена, государственные деньги, выделенные на обеспечение предмета, потрачены «впустую». Но все же, смеем утверждать, профессионалы в свое время трудились не зря. Выросли ученики, имеющие уже своих детей. Они приводят их в школу и вспоминают уроки МХК, благодарят своих бывших учителей за то, что научили общаться с искусством, испытывать потребность в этом общении, сожалеют, что этого предмета нет у их детей. Наконец искусство возвращается в школу. Возвращается, но... Вместо изобразительного искусства, которое и так является «жертвой реформ» уже долгие годы: если ранее (последнее десятилетие прошлого века) обучение изобразительному искусству проводилось с 1-го по 7-й класс, то сейчас сокращено до обучения с 1-й по 4-й класс. У детей забрали рисование... Процесс повторяется. Мы опять теряем учителя-

лей, базу и, главное, теряем возможности, которые дают ученику заниматься художественно-творческой деятельностью. Обучение изобразительному искусству в начальной школе — это, возможно, «провальный» проект. Да, многие учителя, которые получили образование ранее, имеют специальность учителя изобразительного искусства помимо специальности учителя начальных классов. Но сейчас таких специалистов не выпускают. А учебный предмет требует специальной подготовки по рисунку, живописи, композиции, цветоведению. Отсюда — расцвет безвкусицы и пошлости (лебеди из автомобильных покрышек, пальмы из пластиковых бутылок, мягкие игрушки в кустах наших дворов). Желание «творить» есть — вкуса нет, он не развит. Да, сохранилась еще педагогическая специальность «учитель изобразительного искусства» в наших университетах. Но «оставшиеся в живых» часы изобразительного искусства «мертвой хваткой» держат учителя начальных классов. Им не хватает часов на ставку, и администрация школы идет им навстречу (так как ощущается нехватка специалистов в области начального образования), не выделяя поэтому эти часы специалистам, которые в результате остаются без нагрузки и уходят из школы.

МХК в школу вернули, но сейчас предмет начинают преподавать с 5-го класса, когда возраст ученика еще не позволяет воспринимать полноценно достаточно сложный материал программы. На уроках дети часто просят «начать уже рисовать». Им хочется что-то создавать самим, узнавать новые художественные техники, учиться именно рисовать, лепить. Такое желание радует учителя, знающего изобразительное искусство и его законы, умеющего не только говорить об искусстве, но и способного показать, объяснить, как что можно создать самому ребенку. А если Отечественную и мировую культуру ведет учитель трудового обучения, историк, филолог? Ведь в программе заложен принцип практико-ориентированного обучения, когда учащиеся должны выполнять художественно-творческие работы. Сомнительны в этом направлении и возможности учителей музыки.

Анализируя результаты педагогической практики в Белорусском государственном педагогическом университете имени М. Танка, где студентам-заочникам, обучающимся по специальности «Изобразительное искусство и черчение. Народные художественные промыслы», было предложено посетить, проанали-

зировать, попробовать вести уроки искусства в текущем учебном году, мы увидели, что учителя изобразительного искусства прекрасно справляются с данным предметом, хотя и говорят о том, что предмет «Изобразительное искусство» был гораздо понятней и интересней учащимся. В школах есть и талантливые «самоучки», не имеющие художественного образования, на своем месте чувствуют себя многие преподаватели с культурологическим образованием, хотя и испытывают сложности с практической работой учащихся, несмотря на то, что учить рисовать уже вроде бы и не нужно, а необходимо развивать креативное мышление средствами искусства. Но беда происходит там, где этими часами «догрузили» трудовиков, историков, филологов, учителей начальных классов.

Что же можно и нужно сделать для того, чтобы данный предмет, который, на наш взгляд, нужно было «вводить» не для таких малышей, а несколько позже, имел необходимую методическую поддержку и был эффективным в созданных непростых условиях?

Во-первых, должен быть учебник, который получают учащиеся вместе с комплектом учебников в начале учебного года. Недопустим вариант «Можно приобрести...»: не все семьи могут позволить себе купить учебник, рабочую тетрадь по непонятному пока для них предмету. Родители вынуждены покупать очень много дополнительных учебных пособий по всем предметам. В непростой экономической ситуации представляется нецелесообразным нагнетать напряжение просьбой купить еще и учебник, помимо тетради. Заметим, что даже не во всех населенных пунктах это можно сделать. Должны быть созданы равные условия для всех учеников страны. Представляется востребованным наличие общедоступной электронной версии учебника, рабочей тетради. Тогда в школу учебник не нужно будет носить и можно иметь комплект учебников на весь класс.

Во-вторых, обязать администрацию школ выделить кабинет для уроков искусства, оснащенный необходимой стационарной техникой для демонстрации произведений, прослушивания музыки, просмотра кинофрагментов. И необходимо контролировать соблюдение этого требования на деле. Часто происходит так, что и телевизор в школе имеется, и мультимедийный проектор, но учителя нет возможности ими пользоваться. Переносы в течение перемены из кабинета в кабинет техники, ее настройка отнимают слишком много времени. Прекрасно, если в штате школы есть спе-

циальный лаборант, инженер, который занимается этой работой, и учителю достаточно только сделать заявку на соответствующую аппаратуру к своему уроку (хотя существует вероятность, что она понадобится на другой урок другому учителю). Если учитель должен всем заниматься сам, то тогда зачастую ничего не получается. Ведь на перемене у него очень много обязанностей. Он должен и дежурить где-нибудь в коридоре, и вывести учащихся в гардероб, и заняться вопросами питания учащихся, и общением с классом или пришедшими родителями. То есть необходима стационарная аппаратура. Учащиеся должны иметь возможность рассмотреть произведение, прежде чем его анализировать. Присутствие цветных репродукций произведений искусства в учебнике, тетради на печатной основе значительно удорожает их, что сказывается на их доступности для учащихся. Замена цветных репродукций в печатном издании для учащихся (особенно это касается произведений живописи) на черно-белые не позволяет достигнуть качественно-образовательного результата. Например, в неплохой рабочей тетради по искусству для 5-го класса рассмотреть атрибуты искусства на натюрморте Ж.-Б. Шардена очень сложно [2, с. 4].

Третьей важнейшей составляющей организации эффективного обучения искусству представляется повышение профессиональной квалификации учителей, как теоретическое, так и практическое. Тем более существуют прекрасные базы для этого в БГПУ в Минске, в ВГУ имени П. М. Машерова в Витебске, в МГПУ имени И. П. Шамякина в Мозыре. Необходимо организовать курсы по рисунку, живописи, лепке, декоративно-прикладному искусству для учителей, ведущих искусство, которые бы оплачивались из бюджета школы, района. Весьма полезной представляется организация мастер-классов, проводимых педагогами-живописцами, педагогами-графиками и так далее. Что может быть лучше при подготовке к разговору с учащимися о том, как работает живописец, график, скульптор, особенно, если мастер-класс был организован в мастерской художника? Необходимо поощрять учителей, стремящихся повысить свою квалификацию, участвующих в круглых столах, педагогических форумах, научно-практических конференциях. Хорошего учителя, как и хорошего ученика, нужно вырастить.

В-четвертых, обучение искусству должно максимально использовать возможности, которые создают музеи, галереи, теа-

тры и так далее. Педагог искусства должен стараться, по возможности, организовывать посещение учащимися музеев, выставок, театров, встреч с художниками, мастерами декоративно-прикладного искусства, музыкантами. Необходимо убрать формализм из работы учителей. К сожалению, на просьбу к классному руководителю помочь организовать посещение выставки, учитель часто может услышать, например, что «мы в этом месяце друзья музея ВОВ, а вашу выставку нам не засчитают».

Ни в коем случае нельзя заставлять учащихся посещать музеи, выставки. Только на добровольной основе. Ожидание общения с искусством должно предвкушаться, встреча должна быть праздником.

В-пятых, представляется очень важным проведение качественной экспертизы учебников, пособий, методических рекомендаций психологами, педагогами. Приведем примеры. В рабочей тетради по искусству для 5-го класса присутствует задание: придумать рассказ и выполнить иллюстрацию на тему «Мои родные мечтают о моем будущем» [2, с. 62]. А где сам ученик в этом процессе? Сколько трагедий существует из-за того, что ребенок пытался соответствовать мечтам родителей о его будущем, занимаясь любимым делом, мучимый комплексом неполноценности. Иллюстрацией не самого удачного примера для рассмотрения на уроке, на наш взгляд, является притча, приводимая в методических рекомендациях к предмету «Искусство» тех же авторов для 5-го класса. «Человек срывается с высокого обрыва и стремительно падает вниз. Вдруг рука его инстинктивно хватается за тонкую ветвь кустарника. Он на мгновение зависает над пропастью и видит перед глазами на стене обрыва маленький цветок, пробившийся между голых камней. «Красота-то какая!», — восклицает он произвольно и, успокоенный, продолжает падение» [1, с. 21]. Для чего в теме «Прекрасное в искусстве» эта история? И это в наше время, когда проблема детского суицида все больше обсуждается.

Очень хочется, чтобы авторами учебников были люди, знающие школу практически. Полагаем, необходимо обязать автора поработать по созданному им учебнику, пособию хотя бы год, а в качестве дополнительных рецензентов привлекать учителей школ. И только потом уже издавать большими тиражами на всю страну.

В белорусскую школу необходимо вернуть человечность. Парты предназначены для ученика, а не ученик для парты. Качество

работы учителя не должно определяться количеством папок в кабинете, их нумерацией и правилами расстановки. Призвание учителя — развивать способности учащегося, формировать достойную личность, которая будет любить свою страну, которая захочет быть ей полезной. Учитель должен воспитывать человека, который сумеет быть счастливым сам и сможет сделать счастливыми окружающих его людей. И в этом сложном, интересном, нужном процессе, несомненно, большая роль принадлежит учителю искусства (отечественной и мировой художественной культуры).

Литература

1. Грачева, О. О. Искусство. Отечественная и мировая художественная культура в 5 классе : методические рекомендации / О. О. Грачева, Ю. Ю. Захарина, С. И. Колбышева. — Минск, 2016.

2. Грачева, О. О. Искусство. Отечественная и мировая художественная культура. 5 класс : рабочая тетрадь : пособие для учащихся учреждений общ. сред. образования с белорус. и рус. яз. обучения / О. О. Грачева, Ю. Ю. Захарина, С. И. Колбышева. — Минск, 2015.

3. Пепик О. Г. К вопросу о проблемах дополнительного образования учителей учебного предмета «Искусство» (Отечественная и мировая художественная культура) // О. Г. Пепик, С. С. Кулапина // Повышение квалификации и переподготовка: проблемы и перспективы развития : материалы Международной научно-практической конференции, г. Минск, 12 ноября 2015 г. / Белор. госуд. пед. ун-т имени Максима Танка. — Минск : БГПУ, 2016. — С. 207–209.